Су Чанцин стоял на месте, его глаза были тусклыми. Он погрузился в глубокую задумчивость и долго неподвижно стоял.

Он как будто погрузился в свои воспоминания.

- Ваше Величество, похоже, что Су Чанцин был глубоко тронут этими отношениями. Теперь, когда вы упомянули об этом, я боюсь, что он, вероятно, думает о том человеке из тех времен.

- То, что сказала императрица, должно быть правдой. Чанцин никогда не упоминал этого человека наедине, даже спустя столько лет. Понятно, что это его внутренняя тайна. Продолжение фразы должно быть ещё более трогательным.

Пока они вдвоём шептались, Су Чанцин разгонял свои мозги, пытаясь продолжить стихотворение.

С его талантом у него уже было продолжение.

Но как бы он ни пытался продолжить это предложение, он чувствовал, что придуманное им недостойно этого вступления.

В конце концов, он не был тем, кто специализировался на поэзии.

Если бы он продолжал наугад, это только создало бы впечатление, что он испортил это стихотворение.

Через некоторое время Су Чанцин мягко вздохнул и сказал:

- Ваше Величество, тогда я написал только одну строчку этого стихотворения, так что Су Вэнь запомнил только её. С моим талантом получение этой строки уже было гениальным ходом. Что касается продолжения, я действительно не знаю, как её написать. Пожалуйста, простите меня, Ваше Величество и императрица.

Ни Император Чжоу, ни императрица не ожидали, что они услышат такой итог от Су Чанцина.

Они посмотрели друг на друга и увидели жалость в глазах друг друга.

Императрица, в частности, не могла не сказать:

- Жаль, что для такого стихотворения была написана только одна строчка. Чанцин, вы не можете хорошенько подумать и придумать остальную часть стихотворения?

Император Чжоу также добавил:

- Правильно, Чанцин, хорошенько подумай об этом и напиши продолжения. Я полагаю, что ты, должно быть, думал об этом бесчисленное количество раз. Сегодня тебе следует пойти домой и поразмыслить над этим.

Су Чанцин горько улыбнулся в своём сердце. Эти двое всё ещё не хотели его отпускать.

В резиденции Су Су Вэнь всё ещё блаженно спал.

Бах! Бах! Бах!

Су Вэнь в оцепенении открыл глаза и встал, чтобы открыть дверь. Он увидел Су Чанцина, стоящего перед ним с разъярённым выражением лица!

- Отец, ты пытаешься выместить свой гнев на мне после того, как над тобой издевались? Позволь мне внести ясность. Ты не сможешь победить меня. - поддразнил Су Вэнь.

С выражением Су Чанцина было очевидно, что должно произойти что-то плохое!

Су Чанцин был так зол на него, что начал смеяться:

- У тебя всё ещё есть смелость, чтобы говорить со мной про всякие глупости. Прошлой ночью ты написал стихотворение, зачем тебе надо было использовать моё имя?

Су Вэнь была ошеломлён. Он не ожидал, что этот вопрос так быстро дойдёт до ушей Су Чанцина.

Су Вэнь сказала с улыбкой:

- Другая сторона настояла на том, чтобы прочитать твои стихи. Он сказал, что ты уже состоявшийся, но у тебя не так много стихов, которые я могу зачитать. Чтобы не смущать нашу семью, я помог тебе составить предложение. А что? Разве это не хорошее стихотворение?

Су Чанцин пришёл в ярость и поднял кулак, чтобы ударить Су Вэня.

Однако он был всего лишь слабым учёным, и ему было уже полсотни лет. Когда его кулак опустился на тело Су Вэня, ему совсем не было больно. Вместо этого его кулак пострадал от Истинной Ци Су Вэня, которая защищала его тело!

- Ты же убьёшь меня! Ты, сопляк, тебе обязательно так дразнить своего отца?

Су Чанцин несколько раз ударил Су Вэня молотком, чтобы выплеснуть свой гнев. Затем он стиснул зубы и сказал:

- Твоё стихотворение неплохое. Есть ли какое-нибудь продолжение?

Су Вэнь не ответил и вместо этого спросил:

- Почему ты спрашиваешь о продолжении?

Затем Су Чанцин объяснил, что произошло в Королевском дворце. Наконец, он сказал:

- Его Величество и императрица оба хотят знать, что идёт дальше.

Су Вэнь покачал головой и сказал:

- Если они хотят знать, они могут просто подумать об этом. Поскольку ты уже сказал, что ты написал только это, то пусть так и будет. Я даже не подумал об остальном.

На самом деле, было неудобно рассказывать всё стихотворение целиком.

Полное стихотворение звучало так:

- Если бы время могло остановиться в момент нашей первой встречи, тогда не было бы заброшенности и забвения.

Твоё сердце было склонено к кому-то другому, но ты говоришь, что это из-за того, что сердечные дела легко поддаются колебанию.

Мы с тобой близки Императору Сюаньцзуну и Наложнице Ян. Несмотря на нашу клятву оставаться вместе, пока смерть не разлучит нас, мы всё равно пришли к трагическому концу; несмотря на это, слёзы лились без недовольства.

Однако, как тебя можно сравнить с Императором Сюаньцзуном прошлых лет; ибо он шёл рука об руку с наложницей Ян, живя в соответствии со своей клятвой.

Это была работа поэта династии Цин Налана Синде.

Однако проблема заключалась в том, что в стихотворении использовалась история любви между Императором Сюаньцзуном из династии Тан и Ян Юхуань, более известной как Наложница Ян, Ян Гуйфэй.

Если бы Су Вэнь рассказал продолжение, было бы трудно объяснить, откуда взялись

персонажи.

Например, во второй половине стихотворения в нём упоминалась история двух влюблённых и то, как, несмотря на то, что его заставили сделать наложницу Ян козлом отпущения, он, по крайней мере, выполнил свою клятву оставаться верным ей. Однако, если бы это было написано и прочитано здесь, где контекста не существовало, другим это показалось бы трудным для понимания.

Конечно, если бы он убедительно объяснил, всегда был бы способ сгладить ситуацию. Однако, с точки зрения Су Вэня, поскольку Су Чанцин уже сказал, что написал только одно предложение, зачем ему было создавать ещё больше проблем?

Су Чанцин не слишком задумывался об этом, так как у него уже сложилось впечатление, что Су Вэнь был тем, кто написал стихотворение. Он сказал:

- Это правда. Уже неплохо, что ты смог придумать такое предложение в такой спешке. Однако этот Хэ Суй немного самонадеян. Поскольку этот парень скоро отправится в официальную поездку, пусть он будет окружным судьёй в горных районах префектуры Цянь.

Су Вэнь не ожидал, что Су Чанцин так быстро отомстит.

- Ха-ха, отец, ты действительно злой чиновник Великого Чжоу. Не ждешь следующего дня, чтобы отомстить.

Су Чанцин посмотрел на Су Вэня и сказал с презрением:

- Ты думаешь, твой отец такой недалёкий?

Су Вэнь поджал губы.

- Что ещё? Ты делаешь это для его же блага?

Су Чанцин вздохнул:

- У него есть некоторый потенциал, но он высокомерен и тщеславен. С таким характером, если ты не будешь его тренировать, ему будет трудно добиться великих свершений. Судя по тому, что я видел вчера, он не очень проницательный человек, и всё, что он делает, лежит на поверхности. Это великое табу в бюрократии. Если он таким образом присоединится к бюрократии, его голова рано или поздно отделится от тела. Отправить его в префектуру Цянь - значит позволить ему потренироваться и усвоить урок. Возможно, в будущем он станет талантливым человеком.

Услышав слова Су Чанцина, Су Вэнь приоткрыл рот и похвалил:

- Как и ожидалось от моего отца. Я действительно восхищаюсь тобой за то, что ты сумел превратить своё желание мести в нечто столь бескорыстное. Если бы я не знал тебя, я бы подумал, что он твой биологический сын. В таком случае, почему ты не позволил моему старшему брату отправиться на границу тренироваться, позволив ему пережить некоторые неудачи и узнать о страданиях человеческого бытия?

Су Чанцин закатил глаза и сказал:

- Я являюсь отцом твоего брата, и я могу защитить его. У Хэ Суя есть я?

- В этом есть смысл! Ты важный чиновник, так что всё, что ты говоришь, имеет смысл. Правильно, мне тоже нужно идти в офис.

Су Вэнь улыбнулся.

Логически рассуждая, Су Вэнь должен был прибыть рано утром на следующий день после своего выходного, но сегодня он определённо опоздал.

К тому времени, когда он прибыл в Офис Патрульной Стражи, было уже за полдень.

Войдя в комплекс, они не прошли далеко, прежде чем наткнулись на Янь Лойин. Позади неё стоял Вэнь Цзиньмин и группа патрулирующих стражников. В тот момент, когда она увидела Су Вэня, у Янь Лойин было недовольное выражение лица, и она сказала:

- Сэр Су, если вы придёте чуть позже, я боюсь, что небо потемнеет.

Су Вэнь улыбнулся.

- Конечно. В конце концов небо потемнеет. Я сегодня немного проспал, надеюсь, я не опоздал!

Хотя эти двое тайно заключили союз, они всё ещё оставались врагами перед посторонними.

Кто-то позади Янь Лойин не смог удержаться от смешка. Этот парень, солнце скоро должно было сесть, и он всё ещё спрашивал, не опоздал ли он в это время? Это был настоящий талант.

Янь Лойин притворилась сердитой и сказала:

- У меня нет времени, чтобы тратить его на вас... Что-то случилось в Восточном округе!

http://tl.rulate.ru/book/64865/1724056